

УДК 372.881.161.1:015.3

Табаченко Л.В.

ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ, ЯЗЫКОВОЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕНИКА

Ключевые слова: языковедческая компетентность учителя, формирование компетенций, Стандарт основного общего образования по русскому языку.

Профессиональная подготовка современного учителя включает умение развивать у учащихся коммуникативную компетенцию – «овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах (V–VII, VIII–IX классы)» (Стандарт..., 2004). Формирование коммуникативной, а также языковой, лингвистической и культуроведческой компетенций происходит только в том случае, если учитель сам обладает языковедческой компетентностью – комплексом лингвистических знаний и умений, который обязательно должен включать понимание основных закономерностей устройства и функционирования языка. В первую очередь это относится к преподавателям русского и других родных языков, однако знакомство с основами теоретического языкознания поможет всем учителям осознанно использовать это универсальное средство человеческого общения и основной инструмент обучения.

Цель предлагаемой статьи – показать связь процесса формирования у учеников компетенций, предусмотренных Стандартом основного общего образования по русскому языку, с осознанием учителем основных теоретических вопросов лингвистики: социальная сущность языка, функции языка, соотношение языка и речи.

Язык – явление социальное, поскольку, с одной стороны, он возникает и функционирует только в обществе, а с другой – обеспечивает возможность существования самого общества. Возможность овладеть языком заложена в генетическом коде только человека,

так же как и способность к абстрактному мышлению и духовному уровню существования. Но эта способность должна активироваться до определенного возраста – или никогда. Для этого нужна языковая среда, сообщество людей, т.е. социум. Таким образом, чтобы говорить, ребенок должен быть в языковой среде. Обеспечивает ли человеку возможность овладения языком само его присутствие в языковой среде? Если посадить или положить младенца перед телевизором и он будет сутки напролет слушать речевые высказывания, заговорит он или нет? Ученые, которые занимаются развитием речи у детей, отвечают: нет, умение говорить у ребенка не активизируется, так как, во-первых, речевая деятельность должна быть личностно ориентирована, т.е. обращена непосредственно к ребенку, и, во-вторых, должна касаться его личностных потребностей, должна быть взаимодействием. Таким образом, мы видим, что такие подходы к формированию коммуникативной компетенции, как личностная ориентированность (Филиппенко, 2010) и деятельность, коррелируют с условиями самого возникновения речевой деятельности.

Среди функций языка выделяют две самые важные: язык является средством мышления (мыслеформирующая, когнитивная) и средством общения (коммуникативная). Эти две функции взаимосвязаны, и суть связи можно сформулировать так: коммуникативная функция порождает когнитивную, а когнитивная обеспечивает коммуникативную. Коммуникативная функция заключается в том, что язык – это универсальное средство человеческого общения, которое заключается в обмене информацией. «Речевая коммуникация – это общение людей, понимаемое в широком смысле слова

не только как разговор или беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т.д.)» (Гойхман, Надеина, 2008, с. 14).

Причем язык передает информацию не только в пространстве, но и во времени: благодаря языку происходит общение между поколениями. Но не всякий текст содержит информацию, не всякие сведения таковыми являются, поскольку информация – это сведения, во-первых, доступные для понимания и, во-вторых, важные для того, кому они адресованы (Норман, 2003, с. 65). Эти два момента должны учитываться и в преподавании: не усваивается то, что 1) непонятно и 2) неинтересно, не важно для адресата.

Язык тесно связан с сознанием, и вторая важная функция языка – быть средством мышления. Абстрактное мышление невозможно без языка, поскольку абстрактные понятия существуют в нашем сознании только будучи закрепленными за звуковыми образами слов, которыми они выражаются.

В современной лингвистике выделяется большое число подфункций этих двух функций; например, у мыслеформирующей среди прочих отмечают номинативную (назывную), собственно когнитивную, или познавательную (служить средством познания действительности), кумулятивную (аккумулятивную) – быть средством хранения накопленных знаний о мире. Именно благодаря последней функции человек через язык подключается ко всем знаниям, накопленным человечеством, и не только к знаниям научным, но и ко всей картине мира, запечатленной народом в языке, в которой отразилось отношение к Богу, миру и человеку, народные традиции, культура, народное самосознание, система ценностей (о связи истории языка и истории народа см. (Колесов, 2005; Мокиенко, 2005)).

Квалифицированный историко-этимологический анализ лексики позволяет выявить именно кумулятивную функцию языка: перед учениками развернется не только язык в его развитии, но и история народа. Слово *рухлядь*, например, связано с глаголом *рушати/рушати* 'двигать, передвигать' и обозначало движимое имущество, в том числе и *мягкую рухлядь* (меха, пушной товар). Со временем значение слова приобрело отрицательные коннотации, что, возможно, отражает и отношение народа к недолговечной ценности земных богатств и сокровищ. Вместе с преподавателем ученики могут поразмышлять, почему в истории русского языка *мзда* из награды превратилась во взятку, *взыскание* из поисков погибающей души – в наказание, *прелесть* из дьявольского обольщения – в очарование и привлекательность. При этимологическом анализе слов под руководством компетентного учителя-словесника ученики могут узнать, что, например, внутренняя форма слова *жена* – 'рождающая', *дева* – 'способная кормить молоком', тот же исторический корень имеют слова *де-ти* и *доити* (др.-русс. 'вскармливать (молоком)'), внутренняя форма слова *надменный* – 'надутый', что родственными являются слова *город* и *жердь*, *конец* и *начало*, *племя* и *плод*.

Для осуществления такого анализа учителю-словеснику нужны знания по истории русского языка, полученные им в вузе (о рядах чередований гласных, йотации, палатализациях и т.д.), умение профессионально пользоваться историческими и этимологическими словарями и, самое главное, способность пробудить в учениках любовь и внимание к слову, вкус и интерес к историческому лингвистическому исследованию. Это не только помогает формированию культуроведческой

компетенции, но и дает возможность обратить внимание учащихся на ценностные ориентиры и ценностные аспекты лингвистического знания, поддержать исследовательское стремление учеников и в целом повышает у детей мотивацию к изучению русского слова, его происхождения и истории. Следует обращать внимание учеников и на то, что судьбы народа и его языка неразделимы: укрепление и развитие нации всегда связано с расцветом языка, упадок же языка есть упадок народа, а исчезновение языка означает и смерть народа.

Кроме основных функций языка (коммуникативной и когнитивной) выделяют также эмоционально-экспрессивную и эстетическую функции (правда, лингвисты уточняют, что это функции речи, а не языка).

Эмоционально-экспрессивная функция заключается в том, что речь человека выражает его чувства, эмоции, оценки действительности. Причем эмоциональная оценка заключается не только в самом понятии, лежащем в основе лексического значения (*мне нравится или не нравится этот человек; это хорошо или плохо*), но и в эмоционально-экспрессивной окраске употребляемых слов, а также, в частности, в особых типах синтаксических конструкций, косвенно выражающих побуждение к действию, – риторических вопросах и восклицаниях (*Сколько можно напоминать, чтобы ты выполнял домашнюю работу?*). Однако такие высказывания свою регулятивную функцию побуждения к действию выполняют плохо, в основном они являются непосредственным выражением негативных эмоций, раздражения. Психологи советуют полностью убирать их из общения: повышение тона, речевая агрессия, нетерпимость, раздражительность воспитают то же

самое. Эмоционально-экспрессивная функция речи очень важна в обучении и воспитании, именно с ее помощью формируется положительное или отрицательное отношение к чему-либо, а также именно на ее основе язык может превратиться в сильнейшее оружие манипулирования сознанием.

Эстетическая функция речи – это способность вызывать эстетические переживания, чувство прекрасного. Эта функция является основной в языке художественной литературы, особенно в поэзии (не коммуникативная, не когнитивная, а именно эстетическая). Язык выступает здесь материалом поэтического искусства, как краски и холст – в живописи, мрамор и бронза – в скульптуре, звуки – в музыке. И наряду с фонетическим телом слов таким же материалом является и значения, смыслы слова, мерцание этих смыслов. Слово в художественной речи становится материалом искусства в единстве всех его сторон: историко-этимологической, грамматической, деривационной, смысловой, ассоциативной, фонетической.

Следует также остановиться на метаязыковой функции – быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка (когда мы говорим о частях речи, склонении, спряжении, морфемах, аффиксах и пр., мы используем язык в метаязыковой функции). Именно эта функция лежит в основе лингвистической компетенции.

Начиная с И. Бодуэна де Куртене (Thomas, 2011) и Ф. де Соссюра (Holdcroft, 1991) в речевой деятельности (языке в широком смысле слова) лингвисты выделяют две ее стороны: язык и речь (анализ этой проблемы в современной психолого-педагогической науке см. (Чернишкина, Мишина, 2011)). Язык в узком смысле – это система: 1) единиц разных уровней (фо-

нем, морфем, слов, словосочетаний, предложений); 2) правил функционирования этих единиц. Речь – это материальное воплощение языка, последовательное движение единиц языка в момент общения. Как появляется языковая система в памяти носителей языка? Язык выкристаллизовывается в речи, а потом на его базе, на базе системы, в памяти каждого говорящего порождаются новые речевые высказывания. В процессе общения на основе бессознательного анализа речи у ребенка создается своя языковая система, сначала несовершенная, неполная. Чем больше речевых высказываний слышит ребенок, тем полнее и совершеннее его языковая система. И очень важно, какого лингвистического качества эти высказывания и какие тексты (вид письменной речи) дети будут читать, поскольку в памяти молодого поколения это уже отложится как элементы системы языка, таким образом происходит формирование языковой личности (Шульдешова, 2011).

Если же ребенок будет слышать только жаргон, нецензурные выражения, то такая система языка и сложится в его голове, и на ее основе он будет порождать новые речевые высказывания. В свою очередь, его дети усвоят языковую систему в еще более измененном не в лучшую сторону виде. Лингвисты отмечают, что русский язык скудеет, мелеет, молодые люди не знают многих простых слов, которые знало старшее поколение. И каждое поколение виновато не столько в том, что не объяснило младшему значения этих слов, сколько в том, что само их не употребляет. Эту ответственность перед грядущими поколениями за качество языка, который мы им передадим, следует объяснять и школьникам. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования 2010 г.

в разделе 11.1 отмечается, что изучение русского (родного) языка должно обеспечить, кроме прочего, и «формирование ответственности за языковую культуру как общечеловеческую ценность» (п. 8).

Именно связь и различия языка как системы, с одной стороны, и речи как практического применения этой системы, с другой, обуславливают взаимосвязь развития языковой (ЯК), лингвистической (ЛК) и коммуникативной (КК) компетенций учащихся при обучении родному языку: изучая язык как систему (ЯК) и овладевая лингвистическими знаниями (ЛК), школьники одновременно обучаются речи на родном языке (КК) – осознают и осмысливают через понятия и правила свою уже сложившуюся речевую практику и на этой основе корректируют и совершенствуют устную и письменную речь (см. об этом (Учебно-методические материалы..., 2015, с. 4)).

В заключение еще раз подчеркнем, что сформировать и усовершенствовать те компетенции, которыми согласно федеральным государственным образовательным стандартам должны обладать учащиеся, учителя русского и других родных языков смогут только в том случае, если сами будут владеть ими в совершенстве.

Литература

1. Стандарт основного общего образования по русскому языку // Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование. М.: Министерство образования Российской Федерации, 2004.
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008.
3. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2005.
4. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2005.
5. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Учебно-методические материалы для председателей и членов региональных предметных комиссий по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2015 года. Русский язык. Ч. 1. / И.П. Цыбулько [и др.]. М.: Фед. ин-т пед. измерений, 2015.
7. Филиппенко Н.И. Профессиональная готовность учителя к взаимодействию с учащимся: личностно ориентированный подход // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2010. № 7. С. 44-48.
8. Чернишкина Ю.Д., Мишина Г.А. Междисциплинарные исследования понятия «речь» в психолого-педагогической науке // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 8. С. 66-72.
9. Шульдешова Н.И. Теоретические аспекты изучения языковой личности ребенка // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 7. С. 72-78.
10. Holdcroft, D., 1991. Saussure: Signs, System, and Arbitrariness. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Thomas, M., 2011. Jan Baudouin de Courtenay (1845-1929). In: Fifty Key Thinkers on Language and Linguistics (pp. 135-140). London; NY: Routledge.

References

1. The Standard of the main general education on the Russian language. Federal component of the state standard of general education. Part I. Primary general education, 2004. Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation. (rus)
2. Goykhman, O.Ya. and T.M. Nadeina, 2008. Speech communication: textbook. Moscow: INFRA-M. (rus)
3. Kolesov, V.V., 2005. Russian history in stories. St. Petersburg: Avalon: Azbuka-klassika. (rus)
4. Mokiienko, V.M., 2005. In depth of a saying: stories about the origin of idioms and figurative expressions. St. Petersburg: Avalon: Azbuka-klassika. (rus)
5. Norman, B.Yu., 2003. The theory of language. Introduction course: teaching manual. Moscow: Flinta: Nauka. (rus)
6. Tsybulko, I.P. et al., 2015. Educational and methodical materials for chairmen and members of the regional subject committees on checking tasks with the open answer of examination-papers of EGE 2015. The Russian language. P. 1. Moscow: Federal Institute of Pedagogical Measurements. (rus)
7. Filippenko, N.I., 2010. Professional readiness of a teacher for interaction with a pupil: personally focused approach. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 7: 44-48. (rus)
8. Chernichkina, Yu.D. and G.A. Mishina, 2011. Cross-disciplinary researches of the concept "speech" in psychological and pedagogical science. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 8: 66-72. (rus)

9. *Shuldeshova, N.I.*, 2011. Theoretical aspects of studying language identity of the child. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 7: 72-78. (rus)
10. *Holdcroft, D.*, 1991. Saussure: Signs, System, and Arbitrariness. Cambridge: Cambridge University Press.
11. *Thomas, M.*, 2011. Jan Baudouin de Courtenay (1845-1929). In: Fifty Key Thinkers on Language and Linguistics (pp. 135-140). London; NY: Routledge.